

соседи

газета 2004-27 янв. с. 13.

“не было у нас никогда нашего кино. и не будет”

фильм независимого белорусского режиссера
показан на кинофестивале в Роттердаме

ИГОРЬ ПОТАПОВ

В минувшем году на фестивалях фильмов из стран СНГ («Киношок» в Анапе, «Листопад» в Минске, «Вече» в Новгороде) особо заметным был белорусский исторический эпос «Анастасия Слуцкая», снятый по личному заказу президента Лукашенко на «Беларусьфильме». Другую сторону белорусского кино — независимый полнометражный фильм «Оккупация. Мистерии» режиссера Андрея Кудиненко — на днях смогут увидеть зрители кинофестиваля в Роттердаме. Весной 2004 года оба фильма обещают показать и в Москве.

Помпезная костюмная сага, посвященная военным подвигам средневековой княгини, запомнится непредвзятому зрителю обилием обнаженной натуры и необидительными батальными сценами. Зато этот фильм поставил заслуженный мэтр советского кино — оператор Юрий Елхов (снимавший еще «Приключения Буратино» и «Красную Шапочку»), из бюджета для него было выделено около двух миллиардов белорусских рублей, а результат усилий удостоился высочайшего государственного одобрения. С картиной «Оккупация. Мистерии» все как раз наоборот — режиссер Андрей Кудиненко до сих пор зарекомендовал себя несколькими удачными короткометражками да толкиенистским детским фильмом «Битва пяти воинств». Проект, описывающий подробности партизанского быта на территории оккупированной немцами Белоруссии, возник как еще одна короткометражка, которая к тому же, в целях экономии, снималась на цифровую камеру.

Короткий метр под названием «Партизанская мистерия» был показан на прошлом фестивале в Роттердаме, получил высокую оценку жюри, и авторам был выделен грант на создание полнометражной версии. Предыстория создания фильма очень важна, потому что иначе очень трудно объяснить неожиданные и режущие глаз перепады между откровенной издевкой и действительно неплохим кино. По признанию самих авторов фильма, их короткометражное произведение представляло собой невинную шутку над порядком истасканной в патристическом кинематографе партизанской темой. Получив возможность снять малобюджетную, но все-таки полноценную работу, они превратили рассказ о партизанском существовании в исследование темы оккупации как таковой.

В пресс-релизе картины заявляется: «Есть народы, для которых оккупация стала судьбой. Таковы белорусы». Фильм разбит на три новеллы — «Адам и Ева», «Мать» и «Отец», снабдили их эпиграфами из Священного Писания, а начальные титры предварили сентенцией, которая заслуживает цитирования: «Пятьсот лет назад они не знали, что они белорусы, но их государство было самым обширным в Европе. Когда они узнали это, у них уже не было государства... Сейчас у белорусов есть государство. Но их самих уже не осталось». (Для справки: очевидно, имеется в виду Великое Княжество Литовское, которое в 1500 году действительно было крупней-

шим в Европе, объединяя территории от Балтийского до Черного моря).

Подобные декларации не могли не раздражить начальников из белорусского министерства культуры, которые немедленно прокляли картину, охарактеризовав ее как «зловонный пасквиль на тему партизанского движения». Будем честны — не в партизанах дело, все используемые в фильме мотивы затрагивались еще в советском кино и литературе. Речь об играх с белорусским национализмом, который, как и во всех других постсоветских республиках, делится пополам: на угодный власти («Анастасия Слуцкая» как раз и была задумана в качестве патристической госпропаганды) и оппозиционный.

Андрей Кудиненко снял фильм, который может быть легко прочитан в качестве политического памфлета. Белорусы в нем убивают белорусов, одно из главных действующих лиц — «партизан в четвертом поколении», отрицательные партизанские персонажи заброшены из Москвы, среди других негодяев — бездушные фашистские оккупанты и польская ведьма Ева, подбивающая белорусов на убийства и самоубийства. Показателен диалог двух полицейских: «А я, как война закончится, пойду учиться кино делать. — Какое кино? Советское или немецкое? — Наше кино, белорусское. — Не было у нас никогда нашего кино. И не будет».

Политизированность — пожалуй, главный недостаток фильма. Второй — желание сказать что-то свое, продемонстрировав при этом значимость сказанного и знакомство с современными течениями. Каждая из составляющих фильм новелл — о женском коварстве, утрате ребенка, поисках отца — заслуживает отдельного рассказа. Нет никакой необходимости объединять их сквозными персонажами, а затем перетасовывать так, что первая по хронологии оказывается в самом конце (при том, что подобный трюк ничего не объясняет и ничего, кроме недоумения, не вносит). Работа актеров и натурные съемки очень достойны, а уж умение создать внятную военную историю при минимуме реквизита и персонажей заслуживает искренней похвалы. Остается только один вопрос: не будь в фильме Кудиненко политического подтекста и привкуса студенческого капустаника, смотрелся бы «Оккупация. Мистерии» с таким же интересом?

В независимом проекте «Оккупация. Мистерии» актеры Анатолий Кот (слева) и Александр Колбышев сыграли потомственных белорусских партизан